

Балута Анастасия Анатольевна

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН В СВЕТЕ "ВОСТОЧНОГО" И "ЗАПАДНОГО" НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ

В данной статье представлена общая характеристика и классификация древних глагольных имен, подходящая для большинства языков индоевропейской и семитской семей. Классификация опирается на данные нейропсихолингвистики и глоттогенеза, проводится сопоставление с общей историей индоевропейских и семитских языков. Рассматриваются особенности происхождения глагольных имен-субстантивов и глагольных имен-адъективов, формирование основных и производных форм, а также их эволюция в рамках общих черт "восточного" и "западного" направлений развития названных языковых систем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 23-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81-112.2

Филологические науки

В данной статье представлена общая характеристика и классификация древних глагольных имен, подходящая для большинства языков индоевропейской и семитской семей. Классификация опирается на данные нейropsихолингвистики и глоттогенеза, проводится сопоставление с общей историей индоевропейских и семитских языков. Рассматриваются особенности происхождения глагольных имен-субстантивов и глагольных имен-адъективов, формирование основных и производных форм, а также их эволюция в рамках общих черт «восточного» и «западного» направлений развития названных языковых систем.

Ключевые слова и фразы: глагольные имена; общая классификация; инфинитив; герундий; супин; имя действия; причастие; герундив; отглагольное прилагательное; дееспричастие.

Балуга Анастасия Анатольевна, к. филол. н.

Московский государственный областной университет

cobra49@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН В СВЕТЕ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ©

В данной статье представлена классификация древних глагольных имен в сопоставлении с чертами «восточного» и «западного» направлений развития языков.

Можно предположить, что древнейшее глагольное имя, следы которого находят в шумерском языке, еще до того, как оно было дифференцировано морфологически и синтаксически, уже изменялось по числам и падежам, то есть склонялось. В доказательство этого можно привести данные из грамматики шумерского языка. Шумерский язык является языком агглютинирующего типа, следовательно, падежные отношения в нем выражаются с помощью специальных формантов, «выступающих в постпозиции к имени и представляющих собой нечто среднее между падежными формантами и послелогом, поскольку они отделимы в пределах синтагмы и могут восходить к самостоятельным именам существительным: например, показатель совместного падежа *-da-* сопоставим с именем существительным *da* «егорона»» [7, с. 39]. В шумерском языке выделяется девять или десять падежей: абсолютный, местно-направительный, эргативный, дательный, местный, совместный, исходный, направительный, родительный и сравнительный. Абсолютный падеж рассматривается как главный, так как представляет собой чистую основу (корень), к которой присоединяются падежные форманты [Там же, с. 40]. Не все исследователи разделяют местно-направительный и эргативный падежи, так как в обоих случаях падежным показателем является формант *-e* [Там же].

В общей истории языков к склоняемым частям речи издавна относятся имена, прежде всего, существительные и прилагательные. По результатам исследования функциональной асимметрии мозга было установлено, что такие части речи, как существительные и прилагательные, порождаются при активной работе правого полушария [12, с. 113] и образуются на ранних этапах формирования речи. При этом следует помнить, что у здорового человека уже на довербальном этапе внутренние высказывания предикативны, и прилагательные, первично образованные в нейронных структурах правого полушария, могут выполнять функцию предиката. В общей истории древних языков также прослеживается предикативная функция прилагательного.

Среди исследователей шумерского языка вообще нет единого мнения в вопросе о грамматическом статусе прилагательного. По мнению И. Т. Каневой, большинство шумерологов считает, что «прилагательного как самостоятельной части речи в шумерском языке не существовало, а в его функции использовались глаголы со значением качества, признака и свойства» [7, с. 187]. Кроме того, от корней со значением качества и свойства, употребляемых в функции определения и получающих значение прилагательных, образовывались спрягаемые глагольные формы. Например, глаголы *gig* / «быть черным» и *babbar* / «быть белым» употреблялись в функции определения и получали значения прилагательного: *sag-gig* / «черноголовые»; *barag-babbar-ra* / «на сверкающем помосте», а также образовывал спрягаемые глагольные формы: *tug na-an-gig-ge tug na-an-babbar-e... tug hu-tu-ra-ab-sum-tu* / «одежда пусть не будет черной, одежда пусть не будет белой... (такую) одежду он пусть даст тебе» [Там же]. Выделение в шумерском языке корневых морфем, которые употреблялись как в качестве прилагательного, так и в качестве спрягаемой глагольной формы, позволяет предположить следующее. Первым этапом дифференциации глагольно-именного субстрата было деление на статичную и динамичную формы, то есть на определяемое и определяющее: *субстантив* и *адъектив*. Это был один из древнейших способов предикации, некоторые виды которой сохранились и в современных языках (например, в русском языке: «мир прекрасен»).

В результате языковой эволюции определяемое и определяющее становились все более различными по морфемному составу и занимали свое место в предложении. Вершиной антонимии двухкомпонентной предикативной основы стало употребление склоняемого имени и спрягаемой глагольной формы, что наблюдается во многих древних индоевропейских и семитских языках (санскрит, аккадский, древнегреческий, латинский и др.).

Однако между этими полярными частями речи всегда существовали так называемые «промежуточные типы», особенности которых, по мнению Б. М. Гранде, характеризуются так. «Есть имена, имеющие некоторые грамматические характеристики, присущие глаголам, и наоборот. Происходит это, вероятно, оттого, что в течение длительного развития языков многие слова постепенно переходили из одной категории в другую и изменяли свой характер. В большинстве случаев мы застаем этот процесс уже законченным, и о том, что произошел переход, мы можем судить лишь в результате далеко идущих сопоставлений между аналогичными формами в разных языках» [2, с. 186]. К промежуточным типам, занимающим место между полюсами имени и спрягаемого глагола, мы относим глагольные имена, подразделяемые на субстантивные и адъективные формы. В общей истории развития языков глагольные имена-адъективы сохранили способность к склонению, так как их морфологические признаки определяющего были зависимы от определяемого, а потому подвижны. Глагольные имена-субстантивы, наоборот, застыли в форме одного-двух падежей. Различные падежные формы древних глагольных имен-субстантивов стали, прежде всего, инфинитивами или именами действия, от которых позже отделились герундии и супины. Древние глагольные имена-адъективы преобразовались, прежде всего, в причастия, разновидностью которых стали герундив и специальные отглагольные прилагательные (как, например, в древнегреческом языке [9, с. 94]). К адъективным формам глагольного имени при-мыкают статив (как в аккадском языке) [8, с. 74] и деепричастные формы.

Соотношение различных видов глагольных имен в разных языках индоевропейской и семитской семей различно и зависит от множества факторов. В данной статье дается только краткая общая характеристика основных видов глагольных имен, подходящая к большинству языков индоевропейской и семитской семей.

1. Глагольные имена-субстантивы

1) **Инфинитив.** Это глагольное имя субстантивного характера, которое чаще всего встречается в большинстве индоевропейских и семитских языков. Сам термин «инфинитив» латинского происхождения. Он восходит к прилагательному *infinitus* / «бесконечный, неограниченный, неопределенный» [3, с. 398], которое, в свою очередь, восходит к глаголу *finio* / «заканчивать» [Там же, с. 327]. Слово *infinitivus* в латинском языке является прилагательным со значением «неопределенный». В сочетании со словом *modus*, *infinitives* представляет собой термин «неопределенное наклонение» [Там же, с. 398]. Опираясь на латинскую характеристику инфинитива, можно несколько расширить определение понятия данного глагольного имени. «Бесконечный, неоконченный» также можно охарактеризовать как «не имеющий личного окончания», так как форма инфинитива в индоевропейских языках обычно состоит из основы и суффикса. Понятие «неопределенное наклонение» передает многоплановость значений инфинитива. Во многих языках (например, латынь, иврит, русский и др.) инфинитив может выполнять функции повелительного наклонения: «Встать!» Он также может участвовать в образовании форм будущего времени и сослагательного наклонения: «буду делать, поспать бы». И в то же время эта форма может употребляться в составе изъявительного наклонения: «Жить – значит мыслить». Таким образом, инфинитив и в настоящее время вполне оправдывает свое название как «неопределенная форма» [13, с. 673].

В древних языках инфинитив мог склоняться. В современных языках он употребляется в застывшей форме одного или двух падежей, обычно именительного и винительного. Окончания этих падежных форм совпадают, так как инфинитив соотносится с формой единственного числа среднего рода. В языках, которые генетически восходят к праязыку эргативного строя, инфинитив представляет собой застывшую форму иных падежей, обычно Дательного или Местного. Инфинитив представляет собой основную и главную форму глагольного имени-субстантива, так как именно он преимущественно употребляется в полупредикативных оборотах, типа латинского *Accusativus cum infinitivo*.

2) **Герундий.** Это глагольное имя субстантивного характера, обозначающее действие как процесс. Латинский термин *gerundium* позднего происхождения. Он восходит к встречающемуся у позднеантичных грамматиков сочетанию *gerundi modus* / «наклонение действия», что еще раз доказывает вторичность герундия по отношению к инфинитиву. Слово *gerundi* восходит к глаголу *gero* / «действовать» с архаичной формой суффикса *-und-*, поэтому суффикс, с помощью которого образуются формы латинского герундия, происходит от самого термина [11, с. 167]. В языках, где нет формы герундия, ему соответствует по значению отглагольное существительное, как в русском языке, на *-ние*, *-тие*, или инфинитив, который, называя действие, сближается с существительным (ср. «читать полезно» / «чтение полезно») [Там же]. В языках неэргативного строя герундий обычно употребляется в значении косвенных падежей; при этом по частотности употребления, как правило, преобладает родительный падеж герундия. Например, в латинском языке герундий представляет косвенные падежи инфинитива, чаще всего встречается в форме *Genetivus: modus vivendi* / «образ жизни» [Там же, с. 168].

3) **Супин.** Это глагольное имя субстантивного характера, имеющее значение отглагольного существительного. Термин *supinum* латинского происхождения. Он имеет значение «двухсторонняя, глагольно-существительная форма» [3, с. 751]. В грамматике тех языков, где встречается данная форма, супин выполняет функцию достигательного наклонения [11, с. 166].

Супин в тех языках, где он употреблялся, выполнял функции некоторых косвенных падежей инфинитива. Как инфинитив и герундий, он встречается только в единственном числе среднего рода. Например, в латинском языке супин употреблялся в двух падежах: винительном – супин I и отложительном – супин II. Супин I ставился при глаголах движения для указания цели: *venio ornatum* / «прихожу, чтобы украшать»; супин II употреблялся в качестве дополнения при некоторых прилагательных: *labor facilis factu* / «работа, легкая для выполнения» [Там же, с. 167]. Крайне редко встречался дательный падеж этой формы.

В Старославянском языке супин также первоначально дополнял функции инфинитива. По мнению некоторых исследователей [6, с. 94], старославянский супин в какой-то мере употреблялся вместо инфинитива: иду рыба **ловить**. При этом в старославянском языке супин считается застывшим винительным падежом древнего глагольного имени, а инфинитив представлял дательный падеж.

Супин в более древнем состоянии языка являлся некоторой альтернативой герундию и употреблялся в значении косвенных падежей инфинитива. В пользу этого говорит, например, то обстоятельство, что в латинском языке супин уже в классический период имел ограниченное употребление. В народной латыни с течением времени его употребление сузилось еще больше и, «в конце концов, супин уцелел только на Востоке в значении отглагольного имени существительного» [4, с. 62]. В старославянском языке форма супина, изначально употреблявшаяся наравне с инфинитивом, а в некоторых случаях чаще инфинитива, со временем была утрачена и заменена инфинитивом [6, с. 94].

4) **Имя действия.** Это глагольное имя субстантивного характера, употребляющееся обычно в тех языках, где отсутствуют другие глагольно-именные формы, например, в арабском [2, с. 188]. По значению эта форма является «абстрактным названием самого действия (как производимого, так и воспринимаемого), либо переживаемого состояния, но без характеристик, присущих спрягаемым глагольным формам (лицо, время и др.). Она регулярно производится от глагольных основ и содержит в себе семантику соответствующей глагольной основы (интенсивность, каузативность, возвратность и т.д.)». [Там же, с. 187]. По значению имя действия сближается с инфинитивом, но по форме и употреблению оно является именем. Оно может принимать артикль, изменяться по падежам, вступать в сопряженное сочетание, присоединять посессивные и местоименные суффиксы [Там же]. Таким образом, имя действия может заменять собой все глагольно-именные формы субстантивного характера, но может и употребляться рядом с инфинитивом [5, с. 150].

Общие черты «восточного» и «западного» направлений эволюции древних глагольных имен-субстантивов (в основном для инфинитива) в истории индоевропейских и семитских языков можно представить так.

«Восточное» направление

- 1) Вербализация инфинитива происходит медленно, он не становится начальной формой глагола в словаре (иврит).
- 2) Сохранение полупредикативных оборотов с инфинитивом, особенно в тех языках, где мало причастий (иврит).
- 3) Развитие адвербиальных функций у инфинитива (иврит).
- 4) Неизменяемость форм инфинитива (не развивается категория времени и склонения) (семитские языки).
- 5) Употребление инфинитива без вспомогательного глагола в качестве сказуемого (латынь, древнегреческий).
- 6) Сохранение полисемантической инфинитива (иврит).
- 7) Семантическое различие форм инфинитива (русский).
- 8) Сохранение форм супина (румынский).

«Западное направление»

- 1) Вербализация инфинитива осуществляется быстрее, он занимает место начальной формы глагола в словаре (новые западные языки).
- 2) Снижение частотности употребления полупредикативных оборотов с инфинитивом (новые западные языки).
- 3) Адвербиальные функции развиваются не у инфинитива а у герундия или деепричастия (народная латынь, русский).
- 4) Частичная утрата временных форм инфинитива (народная латынь), развитие временных и залоговых категорий у герундия (английский).
- 5) Употребление инфинитива в составе сказуемого вместе с вспомогательным глаголом (новые западные языки).
- 6) Распад полисемантической инфинитива и утрата данной формы (греческий).
- 7) Грамматическое различие форм инфинитива (новые западные языки).
- 8) Утрата форм супина (история русского языка).

II. Глагольные имена-адъективы

1) **Причастие.** Термин *participium* латинского происхождения. Он восходит к прилагательному *particeps* / «участвующий, причастный», которое, в свою очередь, восходит к существительному *pars* / «часть» [3, с. 555]. Одно из значений термина «причастный» раскрывается как «состоящий из разных частей» [Там же], относящийся и к глаголу, и к прилагательному.

Причастие – это основное глагольное имя адъективного характера, чаще всего встречающееся в большинстве индоевропейских и семитских языков. Причастие, как правило, обладает видовыми и залоговыми категориями, а в языках, где есть аффиксальные показатели склонения, оно, как прилагательное, может изменяться по родам, числам и падежам (например, латинский язык). В некоторых языках, где система причастий развита довольно хорошо, причастие также может иметь временные формы: настоящее, прошедшее, будущее (например, в древнегреческом языке). Основное морфологическое отличие причастия от инфинитива заключается в том, что причастие не ограничивается одной-двумя падежными формами. Оно согласуется с падежной формой имени существительного и, в то же время, может легко субстантивироваться (например, в латинском языке: *sapio* – глагол «разбираться», *sapiens* – причастие «разбирающийся», прилагательное «мудрый», существительное «мудрец»). Некоторые виды причастий гораздо чаще, чем инфинитивы, входят в состав сложных (аналитических) глагольных форм (причастие прошедшего времени). Для многих индоевропейских языков такая функция причастия вообще является нормой (например, в латинском, итальянском, немецком языке и т.п.).

2) **Герундив.** Термин *gerundivum*, как и *gerundium*, латинского происхождения. Герундив – глагольное имя адективного характера, употребляется в качестве отглагольного прилагательного. Как и причастие, герундив изменяется по родам, числам и падежам. В тех языках, где количество причастий невелико, герундив дополняет функции существующих причастных форм. Например, в латинском языке герундив употребляется в качестве страдательного причастия несовершенного вида, так как данная форма причастия в латыни отсутствует [11, с. 170], герундив языка идиш можно сопоставить с немецким *Partizip I* [14, с. 212], а в санскрите герундив соотносится с пассивным причастием будущего времени [10, с. 868].

Основные отличия герундива от причастия заключаются в следующем: герундив имеет иные, отличные от причастия словообразовательные морфемы, в некоторых индоевропейских языках (например, в идиш), восходящих к суффиксу *-und-*; эта форма встречается преимущественно в индоевропейских языках; одна из функций герундива – выражение долженствования без употребления модального глагола (например, в латыни, в санскрите, в языке идиш).

3) **Отглагольные прилагательные**, такие как в древнегреческом языке, со значением возможности и долженствования [9, с. 94], являются более древним аналогом герундива, которого в древнегреческом ещё не существовало. Они, как и герундив, дополняли значение причастий.

4) **Деепричастие.** Эта форма примыкает к глагольным именам-адективам. Деепричастие является неизменяемой формой даже в тех языках, где есть аффиксальное выражение склонения (санскрит, русский) и соединяет значения глагола и наречия. Существует теория о происхождении деепричастий русского языка от причастий, путем утраты склоняемых аффиксов [15, с. 264]. Однако следует помнить, что формы деепричастий использовались уже в таких древних языках, как санскрит [1, с. 27] одновременно с полной парадигмой причастий. Вероятно, древнейшие деепричастия представляли собой самостоятельные формы. В индоевропейских языках функции деепричастия может выполнять причастие (латинский язык), в семитских языках деепричастные значения развиваются у инфинитива (библейский иврит).

Общие черты «восточного» и «западного» направлений эволюции древних глагольных имен-адективов (преимущественно причастий) в истории индоевропейских и семитских языков можно представить так.

«Восточное направление»

- 1) Количество причастий не изменяется (1-2 для семитских и несколько форм для индоевропейских языков).
- 2) Употребление причастий в качестве сказуемого без вспомогательного глагола (санскрит, русский).
- 3) Сохранение самостоятельных причастных оборотов (английский).
- 4) Употребление деепричастий наряду с причастиями (санскрит, русский).
- 5) Отсутствие форм герундива (русский, иврит).

«Западное направление»

- 1) Количество причастий сокращается (русский).
- 2) Употребление причастий в качестве сказуемого только вместе с вспомогательным глаголом (новые западные языки).
- 3) Снижение частотности употребления и упразднение самостоятельных причастных оборотов (русский).
- 4) Выполнение причастием функций деепричастия (латынь).
- 5) Появление форм герундива и других глагольных имен, выполняющих функции причастия (идиш).

В заключение можно выделить, что более точное определение особенностей развития «восточного» и «западного» направления индоевропейских и семитских языков в области глагольных имен следует рассматривать отдельно, на материале каждого языка в синхроническом и диахроническом освещении.

Список литературы

1. Балута А. А. Система причастных форм в санскрите // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных работ. М.: МГОУ, 2008-2009. Вып. IX. Ч. III-IV. С. 26-30.
2. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. Изд-е 2-е. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1988. 439 с.
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд-е 5-е, стер. М.: Рус. яз., 1988. 846 с.
4. Дынников А. Н., Лопатина М. Г. Народная латынь. М.: Издательство Московского университета, 1975. 313 с.
5. Иванов В. В. Хеттский язык. Изд-е 2-е. М.: УРСС, 2001. 296 с.
6. Камчатнов А. М. Старославянский язык: курс лекций. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2001. 152 с.
7. Канева И. Т. Шумерский язык. Изд-е 2-е, доп. и перераб. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 240 с.
8. Каплан Г. Х. Очерк грамматики аккадского языка. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 224 с.
9. Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1998. 336 с.
10. Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь / под ред. В. И. Кальянова. (С приложением «Грамматического очерка санскрита» А. А. Зализняка). Изд-е 3-е. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2005. 944 с.
11. Латинский язык: учеб. для пед. ин-тов / под ред. В. Н. Ярхо и В. И. Лободы. Изд-е 6-е, стер. М.: Высш. шк., 2000. 384 с.
12. Нейропсихоллингвистика: хрестоматия / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2009. 304 с.
13. Русская грамматика: науч. труды. Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова, С. Н. Дмитренко, И. Н. Кручинина, В. В. Лопатин, М. В. Ляпон, В. А. Плотнокова, М. С. Суханова, И. С. Улуханов, Н. Ю. Шведова. Изд-е репринт. М.: Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2005. Т. I. 784 с.
14. Сандлер С. Самоучитель языка идиш. М.: Рус. яз., 1989. 440 с.
15. Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. Краткий очерк. Изд-е 2-е. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просв. РФ, 1954. 335 с.

**CLASSIFICATION OF VERBAL NOUNS IN TERMS OF "EASTERN"
AND "WESTERN" DIRECTIONS OF LANGUAGES DEVELOPMENT**

Baluta Anastasiya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
cobra49@yandex.ru

The article presents the general description and classification of ancient verbal nouns, suitable for the majority of the languages from the Indo-European and Semitic families. The classification is based on the data of neuro-psycholinguistics and glottogenesis, the comparison with the general history of the Indo-European and Semitic languages is conducted. The features of the origin of verbal nouns-substantives and verbal nouns-adjectives, the formation of the basic forms of derivatives, as well as their evolution in the framework of the common features of the "Eastern" and "Western" directions of these language systems development are considered.

Key words and phrases: verbal nouns; general classification; infinitive; gerund; supine; noun of action; participle; gerundive; verbal adjective; adverbial participle.

УДК 81

Филологические науки

В статье анализируются англоязычные заимствования в немецком профессиональном жаргоне. Автор рассматривает прямые, переводные, смешанные заимствования, псевдозаимствования и др., анализирует заимствования, образованные с помощью аббревиации, а также фразеологические заимствования. Анализ материала показал, что среди прямых заимствований многочисленную группу составляют англоязычные профессионализмы, образованные с помощью аббревиации, самым распространенным способом аббревиации являются акронимы; фразеологические единицы составляют значительную часть заимствований из профессионального жаргона, основную часть данных сочетаний составляют фразеологические сращения.

Ключевые слова и фразы: заимствование; англоязычное заимствование; профессиональный жаргон; профессионализм; рекламный медиадискурс.

Банщикова Мария Александровна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
banshchikova.m@mail.ru

**ОБ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЗАИМСТВОВАНИИ КАК ЯЗЫКОВОМ ФЕНОМЕНЕ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА
В НЕМЕЦКОМ РЕКЛАМНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ)©**

Профессиональный жаргон, как и словарный состав языка в целом, подвержен постоянным изменениям. Обогащение лексико-фразеологического состава профессионального жаргона является одним из законов развития языка как общественного явления. Одним из основных способов пополнения являются заимствования.

Заимствование представляет собой сложный и многоступенчатый процесс. Изучение заимствований в условиях интенсивного расширения языковых контактов находится в центре внимания отечественных и зарубежных лингвистических исследований. Проблемы взаимодействия языков волновали отечественных ученых уже в конце XIX – начале XX в.

Под термином «заимствование» мы понимаем как сам процесс заимствования, так и заимствованные элементы и опираемся на определение, данное О. С. Ахмановой: «1. Обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющих и обозначения неизвестных прежде предметов. 2. Слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования» [2, с. 150-151].

Со второй половины XX века существенно возросло количество заимствований из английского языка в немецкий профессиональный жаргон рекламистов. Для обозначения данного вида заимствований были введены термины «англицизм», «американизм», «бритицизм» и «англо-американизм». Это связано с тем, что именно британский и американский национальные варианты являются основными источниками заимствований из английского языка в немецкий язык.

Важно отметить, что в работах отечественных исследователей термины «английское заимствование», «англо-американское заимствование», «англо-американизм», «англицизм», «англизм» и «бритицизм» [1; 6] отождествляются.

Зарубежные германисты (П. Циндлер [12, S. 267], В. Йанг [11, S. 106] и др.) также не разграничивают данные термины (Amerikanismus, Anglizismus, Britizismus, Anglo-Amerikanismus), подчеркивая, что «ученые, пытавшиеся разграничить заимствования из английского языка, сталкивались с трудностями, т.к. во многих